

Николай Иванович Кузнецов гений разведки

Михайловская городская
библиотека 2018г

Война оказалась естественной объединяющей силой, чувство локтя никогда еще не было так сильно, в чем - то оно приблизилось к понятию «свобода», потому что стремление защитить страну было не вынужденным, то есть почти не нуждавшимся в принуждениях. Одновременно она показала - силою обстоятельств - самоотверженную преданность стране - какой бы она ни была.

В. Каверин.

Николай Иванович Кузнецов
Советский военный деятель
Гений советской разведки,
которого сами немцы
принимали за истинного
арийца из хорошей семьи.

Родился в 1911 году в деревне Зырянка, Свердловской области. Его родители были простыми крестьянами. У него были старшие сёстры Агафья, Лидия и младший брат Виктор. Сначала носил имя Никанор, а в 1931 г. сменил его на Николай.

Отец - Иван Павлович и мать Анна Петровна, любили и уважали друг друга, жили дружно, всё спорилось в их руках. Отец обладал природным умом и хозяйственной хваткой. Мать, по отзывам односельчан, имела доброе сердце и золотые руки.

Родители его умерли, когда он еще был очень молод

Окончил семилетнюю школу, в 1926 году Николай Иванович поступил в Тюменский сельхозтехникум на агрономическое отделение. На первом курсе он был принят в комсомол и проявил себя трудолюбивым и прилежным студентом. Однако юноше пришлось оставить учебу и вернуться в родную деревню, так как после смерти отца он был вынужден взвалить на себя заботы о семье.

д. Зырякка (здание начальной школы и избы семьи Кузнецовых)

Несмотря на все бытовые сложности, уже через год Николай перевелся в Талицкий лесной техникум, где параллельно с другими предметами стал самостоятельно интенсивно изучать немецкий язык, включая его диалекты, а также модный тогда эсперанто.

Кузнецов вообще имел незаурядные языковые способности: с течением времени он изучил польский, коми и украинский языки. В 1929 г., по обвинению в «белогвардейско-кулацком происхождении», исключён из комсомола и из техникума

В период работы в Кудымкаре Николая Кузнецова стали привлекать к организации коллективизации местных крестьян. Выезды в деревни часто заканчивались стычками. Владение языком коренного населения и смелость, проявленная Кузнецовым при подавлении сопротивления кулаков, не желающих отдавать плоды своего труда государству, привлекли внимание сотрудников ОГПУ. Со временем его стали использовать и во время акций по ликвидации бандитских групп, орудовавших в местных лесах. Известно, что в ОГПУ ему присвоили оперативные псевдонимы «Ученый» и «Кулик».

Параллельно с описанными событиями изменилась и личная жизнь молодого человека. В частности, он познакомился Еленой Чугаевой, которая работала медсестрой в окружной больнице, и вскоре они официально поженились. Совместная жизнь пары продлилась недолго. Однако когда Кузнецов покинул Кудымкар, он не стал оформлять развод.

Летом 1932 года Кузнецов берёт отпуск, приезжает в Свердловск (куда на постоянное жительство переехала вся его семья) и успешно сдаёт приёмные экзамены на заочное отделение Уральского индустриального института

Для совершенствования своего немецкого языка «Ученый»-Кузнецов стажировался на специальных курсах, организованных при институте. Его лично готовила бывшая фрейлина российского императорского дома, сосланная на Урал в 1926 году, родственница поэта Лермонтова — Ольга Михайловна Веселкина. Благодаря ее педагогическим способностям и богатому немецкому книжному фонду библиотеки института, Николай Иванович смог получить отличную специализированную подготовку.

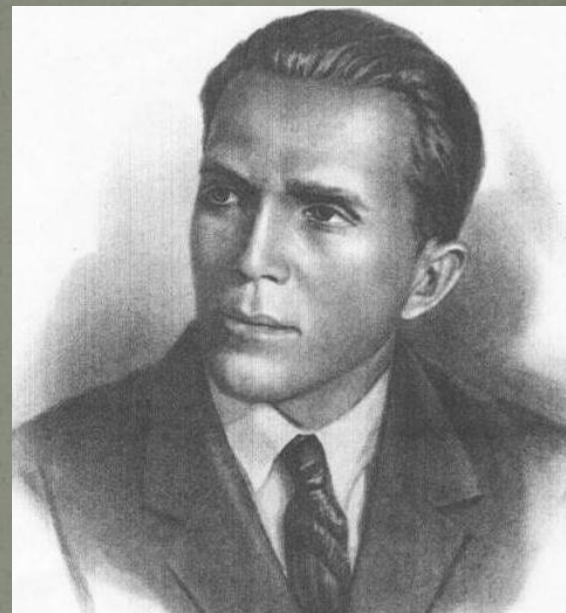
Дом на пр. Ленина, 52, в котором жил Н. Кузнецов

С 1934 года работает в Свердловске — статистик в тресте «Свердлес». Затем непродолжительное время чертёжником на Верх-Исетском заводе, а с мая 1935 года перешёл на «Уралмашзавод» расцеховщиком конструкторского бюро, где вёл оперативную разработку иностранных специалистов (на тот момент имел псевдоним «Колонист»).

В феврале 1936 года Кузнецова уволили с завода как прогульщика, а спустя некоторое время арестовали. Несколько месяцев провел в тюрьме. Так как он был специалистом в сфере лесозаготовок, в 1938 г. его направили в Коми АССР, где он находился при аппарате наркома НКВД республики М. Н. Журавлева. Тот высоко оценил способности молодого человека и порекомендовал столичным коллегам из контрразведки взять Кузнецова в центральный аппарат Наркомата внутренних дел как особо одаренного агента с превосходным знанием иностранного языка.

Несмотря на не самую кристальную биографию, в органах госбезопасности Николай Кузнецов (разведчиком он станет позже) получил статус особо засекреченного спец агента, и ему выдали паспорт советского образца. С 1938 года у него началась новая жизнь под именем немца Рудольфа Вильгельмовича Шмидта, которому было предписано внедриться в дипломатическую среду столицы. С этой целью Кузнецов стал активно знакомиться с иностранцами, посещал светские мероприятия, выходил на любовниц и друзей сотрудников зарубежных посольств, помогал им заключать сделки по покупке антиквариата и других ценных товаров.

5 июля 1941 года была создана организация диверсионной работы в тылу немецкой армии - Особая группа при НКВД СССР. В январе 1942 года ее преобразовали в четвертое управление Наркомата внутренних дел, и в состав вошел советский разведчик Николай Кузнецов. Была придумана легенда, согласно которой он являлся лейтенантом люфтваффе Паулем Вильгельмом Зибертом. Позже было решено «перевести» его в пехоту. Зимой 1942 года «Зиберта» определили в лагерь для немецких военнопленных, где он вживался в новую роль и знакомился с порядками, бытом и нравами армии Германии. Затем он получил фамилию Петров и проходил обучение прыжкам с парашютом. После успешного прохождения всех испытаний было определено, чем в дальнейшем будет заниматься Николай Кузнецов. Разведчика направили в район оккупированного города Ровно, в отряд спецназначения «Победители».

С середины осени 1942 года Кузнецов под именем Пауля Зиберта и с документами офицера тайной полиции вел разведывательную работу и постоянно общался с представителями немецкого командования, спецслужб, чиновниками оккупационных властей. Все собранные данные он передавал в партизанский отряд.

Одним из примечательных подвигов секретного агента СССР было взятие в плен курьера рейхскомиссариата майора Гаана, который перевозил в своем портфеле секретную карту. После допроса Гаана и изучения карты выяснилось, что в восьми километрах от украинской Винницы был сооружен бункер для Гитлера. В ноябре 1943 г. Кузнецову удалось организовать похищение немецкого генерал-майора М. Ильгена, который был прислан в Ровно для уничтожения партизанских соединений.

Последней операцией разведчика Зиберта на этом посту стала ликвидация в ноябре 1943 г начальника правового отдела рейхскомиссариата Украины оберфюрера Альфреда Функа. После допроса Функа гениальный разведчик сумел добыть информацию о подготовке убийства глав «Большой тройки» Тегеранской конференции, а также сведения о наступлении врага на Курской дуге. В январе 1944 г Кузнецову было приказано вместе с отступающими фашистскими войсками отправиться во Львов для продолжения своей диверсионной деятельности. В помощь агенту Зиберту отправили разведчиков Яна Каминского и Ивана Белова. Под руководством Николая Кузнецова были уничтожены во Львове несколько оккупантов, например, глава канцелярии правительства Генрих Шнайдер и Отто Бауэр.

Все обстоятельства гибели Кузнецова Николая Ивановича до сих пор не раскрыты. Доподлинно известно, что весной 1944 года у немецких патрулей в Западной Украине уже были ориентировки с его описанием. Узнав об этом, Кузнецов решил выйти за линию фронта. Недалеко от зоны боев в селе Боратин группа Кузнецова натолкнулась на отряд бойцов УПА. Бандеровцы узнали разведчиков, хотя те были в немецкой форме и решили брать их живыми. Разведчик Николай Кузнецов отказался сдаться и был убит. Существует также версия о том, что он подорвал себя гранатой.

5 ноября 1944 года за храбрость и исключительное мужество Н. И. Кузнецова посмертно удостоили звания Героя Советского Союза.

Награды Николая Кузнецова

Медаль «Золотая Звезда»

Орден Славы

I степени

II степени

III степени

Его могила долгое время оставалась неизвестной. Она была обнаружена в 1959 году в урочище Кутыки. Останки героя перезахоронили во Львове, на Холме Славы

Уходя на последнее задание, Кузнецов оставил у Медведева - командира отряда - письмо, на котором было написано: "Вскрыть после моей смерти". Вот слова из этого письма: "Я люблю жизнь и хочу жить, я ещё очень молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть я умру, но в памяти народной патриоты бессмертны".

Кузнецов хотел, чтобы имена героев, отдавших жизнь за свою Родину, вечно были в памяти всех русских людей. Мы не имеем права забывать героев, потому что все мы в неоплатном долгу перед ними.

Никто не забыт, ничто не забыто!

Книги

«Это было под Ровно» (1948) Д. Н. Медведева (в книге Кузнецов показан как герой-подпольщик, храбрый партизан, но не упоминается его отношение к органам НКВД).

«Сильные духом», роман Д. Н. Медведева.

«Человек, который не знал страха». Бранко Китанович.

«Так начиналась легенда». Геннадий Константинович Конин.

«Разведчик Николай Кузнецов». Виктор Иванович Кузнецов и Лидия Ивановна Брюханова.

«...И стал разведчиком». Виктор Иванович Кузнецов и Лидия Ивановна Брюханова.

«Отряд особого назначения». Семёнов Валентин Гаврилович (связной разведчика).

«Прыжок в легенду». Николай Гнидюк.

«О чём звенели рельсы». Николай Гнидюк.

«Поединок». Терентий Новак.

«На берегах Горыни и Случи». Николай Струтинский.

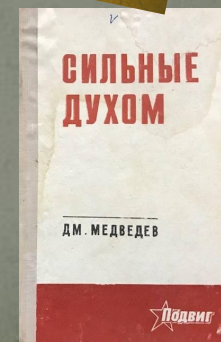
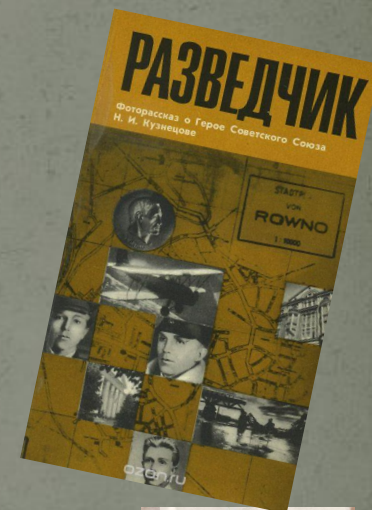
«Подвиг». Николай Струтинский.

«Чекист». Альберт Цессарский.

«Записки партизанского врача». Альберт Цессарский.

«Николай Кузнецов. Непревоздённая легенда». Сергей Петрович Кузнецов и Дмитрий Сергеевич Кузнецов.

«Грачев — „Центру“». Ким Петрович Закалюк (1977 г).

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

